

**ОТЕБОЙДАК ТЛЕУКОБЫЛОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ КАЗАХОВ В ЕГО КНИГЕ
«ПОВЕСТЬ ВРАЧЕВАНИЯ»**

В 1996 г. в издательстве «Жалын», Алматы вышла в свет книга «Повесть врачевания» («Шипагерлік баян»), ставшая доступной читателю Казахстана, знающего тюркские языки, но воспитанного на русской культуре. Название книги может ввести в заблуждение молодого читателя. Это не чисто медицинское пособие, хотя в ней излагаются способы лечения, и приводится 1384 рецепта лечебных лекарств: 70 – из металлов и металлоидов, 859 – растительного происхождения. Значительная часть книги посвящена естествонаучным представлениям целителя: истории мироздания, строения и функционирования внешнего мира, описанию человека, его органов (внутренних и внешних). Здесь также говорится о связи человека с внешним миром, особое внимание уделяется биологическим ритмам функционирования органов человека и внешнего мира. Поэтому издатели и редакторы этой удивительной книги не преувеличивают, называя ее «галымнаме» – энциклопедией наук своего времени. Нам представляется, что и современный пытливый читатель, увлеченный достижениями научно-технического прогресса и оторванный от своих природных корней, найдет в рецензируемой книге много для себя нового и неожиданного.

Интересна судьба книги и невольно «хватаешь себя за воротник и дуешь под рубашку», когда видишь, что только благодаря стечению ряда благоприятных обстоятельств, оказалось возможным в буквальном смысле вытащить книгу из костра, который разожгли «хунвейбины» из «буржуазной» литературы. Автор книги Отебойдак Тлеукобылов (Өтебойдақ Тлеуқабылұлы) из тайпа Албан, жил примерно в 1398...1490 гг. и был целителем в 72-ом поколении (в конце книги приводится соответствующий список). Его отец, тоже потомственный целитель, готовил одного из сыновей нести этот «тяжелый крест» с момента его рождения, о чем свидетельствует имя, которое он дал сыну и которое означает: «откупленный холостяк». Среди старинных казахских имен часто встречаются приставки «өте-», которые представляют собой корень сказуемого «өтеу» – откупить, выкупить. Например: «Өтеген» (откупленный), «Өтемул» – (откупленный раб божий). По-видимому, отец совершил над сыном какой-то тайный обряд и откупил его у бога, освободив от

мужских обязанностей мусульманина завести семью и оставить после себя потомство. Тем не менее, автор книги не был кастратом, т.к. судя по его описаниям, ему не чужды были чувства любви и радости сближения с противоположным полом, к которому он имел более свободный доступ как целитель.

С первых дней, как только автор осознал себя (сменил короткую детскую рубаху-хитон на мужские штаны и сел на коня – это около 3-х...4-х лет) он стал заниматься врачеванием. Сначала он, по-видимому, помогал отцу, выучивал наизусть старинные рецепты и болезни, освоил грамоту, стал благоверным мусульманином, изучал языки науки того времени: арабский, персидский. Знал по первоисточникам труды Юсуфа Баласугунского – своего земляка и Абу Насыра аль-Фараби – второго Учителя раннего Средневековья.

Став самостоятельным целителем, Отебойдак не ограничился слепым продолжением дела отца. Он углубленно изучал болезни и старинные рецепты исцеления, на себе проверял их и составлял новые. В поисках знаний и способов лечения он обошел весь известный ему мир. В книге говорится не только о лекарствах, но излагаются способы массажа, крово- и водопускания (промывки), массаж окопунктур, внушения (заговоры), диагностика болезней по пульсу и другие способы лечения. Его можно было видеть: то на берегах Урала и Волги, то Сырдарьи и Шу, то Тобола и Ертыса. Без семьи (он так и не женился, не имел детей), вечный странник степей и гор получил прозвище бродяга Отебойдак (Қанғыбас Өтебойдак). Однако со временем в результате упорных трудов и самопожертвования он стал непревзойденным целителем (караүзген шипагер), это целитель, который не прекращает работу, пока не добьется полного исцеления больного (по-видимому, умел определять безнадежно больных и за их лечение не брался).

Хотелось бы привести один пример, который описывает автор книги и который ярко иллюстрирует обстановку той эпохи... Это было поздней весной, в начале лета. Казахи переправляли скот и свое имущество на левый берег р. Шу с тем, чтобы перекочевать на летние пастбища в горах Таласского хребта. Один молодой мужчина ушел под воду, и его бездыханное тело смогли выловить только в нескольких километрах ниже переправы. Когда молодой целитель подошел к утопленнику он еще слабо дышал. Не долго думая, целитель раздел утопленника, положил его себе на колени и стал выгонять из него лишнюю воду. Однако невежественные родственники больного (особенно старались молодая жена и мать) возмутились поведению целителя, стали требовать оставить в покое утопленника, а на доводы целителя

отвечали настолько невежественно, что последнего разобрал хохот. Тогда возмущенные родственники стали избивать целителя; добродушный верзила (таким описывает автор себя) не переставал смеяться, чем еще сильнее разозлил окружающих. Его били до тех пор, пока он не потерял сознание....

Очнулся он на голой земле, но в юрте, которую наспех собрали над утопленником и избитым целителем. По-видимому, было жаркое солнце и трупы (как считали родственники утопленника) могли испортиться, пока не закончиться переправа и не будет время для похорон. Целитель, очнувшись, заметил, что утопленник еще дышит. Тогда он нашел брошенную веревку, привязал утопленника за ноги и повесил его к шаныраку (видимо обладал недюжинной силой). После небольшого сеанса массажа из горла утопленника пошла вода, которую целитель собрал в подвернувшийся под руку таз. Каждый раз, когда таз наполнялся, целитель выносил его из юрты, там, на свету внимательно изучал содержимое, опорожнял таз и снова ставил его под утопленником. Так было несколько раз. Сначала из горла утопленника шла чистая вода, потом вода с содержимым желудка. Лечение он закончил лишь тогда, когда из горла утопленника пошла желчь. Тогда он снял больного, положил на землю, высоко поднял грудь и голову, стал делать искусственное дыхание. Утопленник, молодой и здоровый мужчина, быстро пришел в себя и стал дышать самостоятельно. Тогда целитель вышел из юрты и окликнул возившихся недалеко, на теневой стороне юрты, молодуху и мать утопленника: «Суюнши! Суюнши! Ваш сын и муж ожил...». На крик сбежались все родственники, которые к тому времени закончили дела. Вместо похорон состоялся пышный и веселый той. Слава о целителе покатила по всей степи... Этот пример, более подробно описанный в книге, характеризует личность целителя, его недюжинные человеческие качества: полное самопожертвование и преданность своему делу. Ведь очнувшись в юрте, он не подумал о себе и своих ранах, от которых он потом долго лечился.... Он бросился к больному и лечил его самозабвенно, пока не «поставил на ноги»; при этом он не переставал исследовать характер выделений больного. Пример свидетельствует не только о большой физической силе, но и о незлобливом, веселом нраве целителя: смеялся даже во время нещадных побоев. Пример также показывает глубину невежества казахов той поры и их пренебрежительное отношение к целителю: ведь он был не муллой, хотя книга полна почтений и позывов к всевышнему и упоминанием сур из Корана; он не был баксы (шаманом) иначе его не тронули бы. Кстати, в книге приводится классификация народных целителей того времени, которые подразде-

лены на 23 ступени. Баксы в этом ряду занимают 16-е место, караүзген шипагер – третья ступень после несравненных и настоящих целителей. К первой ступени он относит Хакима Лукпана – легендарного целителя Древнего мира, а ко второй Авиценну (Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина). Как видим, автор книги знает себе цену.

Надо полагать, что в долгой и бродячей жизни целителя было достаточно примеров, подобных описанному выше. В зрелые годы он уже пользовался достаточным уважением. Его называли по-свойски Бойдеке, а в пожилые годы в Семиречье его называли «Шашты эзиз» («волосатый святой»). В те старинные времена длинные волосы имели право носить только святые люди, имеющие глубокие родословные корни. Рядовые мужчины Старшего жуза брили голову наголо; Среднего – оставляли хохолок на макушке, который потом заплетали в косу; Младшего – оставляли хохолок на лбу. Недалеко от современного Байкадама в 6-ти км южнее поселка Кумкент и настолько же западнее поселка Жданово находится мазар «Шашты эзиз». Не там ли лежат кости автора книги «Шипагерлік баян»?

Примерно в 1473 году в возрасте 75 лет целитель был приглашен в Акорду, во дворец казахского хана Джанибека. После личного знакомства и подробных расспросов хан определил ему самое почетное место справа от себя, выше придворных визирей. Целитель стал инициатором нескольких громких указов хана, которые помогли консолидации казахского народа, а хану принесли славу и дали прозвище «азь-Джанибек» (святой Джанибек). Поселившись в Акорде, и получив надлежащие условия для работы, Отебойдак Тлеукобылов приступил к написанию книги «Шипагерлік баян». При этом он использовал все собранные ранее записки, свой жизненный опыт и знания, а также, возможно книгу, которая раньше была в Кокорде, во дворце монгольского хана и называлась «Шипагерлік құлыптас» («Тайны врачевания»). От этой тайной книги сохранился только древний тайный счет цифр: 1 – ауыз (рот), или в зависимости от контекста мурын (нос), 2 – көз (глаза) или в зависимости от контекста кулак (уши), 3 – көз ауыз или көз мурын, 4 – көз кулак, 5 оң кол (правая рука) и т.д. Книга «Шипагерлік баян» написана простым казахским языком, бытовавшем в XV веке, который близок к современному уйгурскому или каракалпакскому языкам. По велению хана азь-Джанибека книга предназначалась для потомков и должна была храниться (по возможности тиражироваться) в государственной казне. Как пишет сам автор, книга «Шипагерлік баян» – это его детище. «Хотя я не оставил после себя своего семени – потомков, но народу своему оставляю

свое дитя – «Шипагерлік баян», чем и выполняю свой долг мужчины и мусульманина. Для тех, кто знает цену книги, она принесет неслыханные богатства, для невежды – это просто горючий материал» (Какая прозорливость!). Целитель торопился: не потому что было обещано богатое вознаграждение, а потому что возраст был преклонный, да и времена тревожные. Примерно за два года книга была закончена. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что книга писалась не «с чистого листа». Были объёмистые заготовки, рецепты, наставления по лечению и книги предшествующих ученых: Юсупа Баласагунского, Абу Райхан аль-Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Насыра аль-Фараби и других светил науки того времени.

Однако безжалостная судьба продолжала испытывать автора книги. Когда она уже была написана, и автор заканчивал посвящение заказчику, в загородную резиденцию, где он работал и жил, пришла тревожная весть: «Акорда разгромлена внезапным броском отрядов Тимура хромоногого; сам хан Джанибек убит в неравной схватке, казна в руках врагов...». Целителю ничего не оставалось, как присоединиться к толпе беженцев с котомкой, в которой лежала готовая книга. Снова начались мытарства, жизнь бродячего целителя, лечение за «хлеб насущный» и за гостеприимный кров. В последние годы жизни мы застаем автора книги на его родине, в Семиречье, в долине р. Талас. Ему уже около 90 лет, он живет в кругу близких родственников. Своего младшего брата Топая он определил наследником и хранителем книги. Даже в длинный список целителей, которые из рук в руки передавали старинные рецепты, он включил под 72 номером имя брата, а не себя. Умер целитель в возрасте 92 лет и похоронен, по-видимому, там, где мы указали выше.

Весьма драматична и интересна дальнейшая судьба тайной книги «Шипагерлік баян». По наследству, от отца к сыну она передавалась и хранилась в единственном экземпляре. Разумеется бумага, даже древний пергамент или китайский шелк, не могли выдержать 500-летней полукочевой жизни, полной смут, междоусобиц и войн. За это время книга переписывалась 7 раз, причем каждый раз оригинал сжигался: каждый лист, вернее свиток (тілкім – длинная полоса бумаги, которая по горизонтали складывалась в страницы – ашжаз, в переводе буквально означает – открой и разверни) сразу после переписи и тщательной сверстки бросали в огонь! Почему такая предосторожность?

Хорошо известны имена переписчиков. Это целитель 82-го поколения - ата Райымбет, 88 – ата Шыбыл, 93 – ата Қонырбөрік, 96 – ата Тама, 99

– ата Буршак-би, 103 – ата Түменбай, 104 – ата Нуртай. В наиболее полном объеме книга переписана по инициативе 103 – ата Түменбая в 1952 г., в казахском ауле Текес, в бассейне одноименной реки, крупном притоке р. Иле, на территории СУАР КНР. По-видимому, времена тогда были относительно спокойными. Для переписи был нанят каллиграф, учитель Кәтіп, который являлся доверенным лицом Түменбая. Сам владелец оригинала присутствовал при переписи, каждую переписанную страницу (вернее «тілкім») внимательно сверял с оригиналом, после чего последний бросал в огонь (по завету отца?!). Он же дополнил список именами известных ему поколений от 72-го до 103-го, сделал посильный ему перевод старых слов на современный казахский, т.е. осуществил редактирование текста. В конце книги помещено одно из преданий об образовании казахского народа и этнонима «казах», причем это «шежіре» (предание) написано на двух языках: на старо-казахском и «современном» (тоже трудном для молодых читателей).

Последний переписчик 103 – ата Түменбай Ыстанбайұлы предназначал книгу своему сыну Нуртаю. Он старался, чтобы она была понятна ему, по ходу текста делал примечания, адресованные лично сыну. В начале книги написал предисловие, в котором настойчиво просил беречь книгу и в противном случае грозил проклятием.

104 – ата Нуртай Түменбайұлы, по завету отца тоже стал целителем, в 1964 г. окончил успешно медицинский техникум в г. Кульдже и по направлению правительства КНР работал в Алтайском районе Синьзяна, в ауле Буршын (верховья р. Кара-Ертыс). Освоившись на государственной службе и устроившись в общежитии, молодой медик постепенно и тайно начал изучать книгу «Шипагерлік баян». Старинный казахский язык он изучил еще в детстве под присмотром отца. Однако даже ему было трудно освоить книгу. Тем не менее, ему удалось несколько раз прочитать книгу от начала до конца. По его свидетельству в полном виде книга излагала 1050 способов лечения болезней, содержала 4577 лечебных рецепта. Объем книги примерно в 7 раз был больше того, что нам осталось.

Современный, европейски образованный, молодой медик не ожидал опасности от начавшихся в те годы процессов перестройки в китайском обществе. Тем не менее, 16 июня 1968 года он неожиданно подвергся зауфану – обсуждению на собрании молодых хунвейбинов (красных революционеров). Его подвергли домашнему аресту, а его библиотеку, содержащую около 100 томов учебников и книг на китайском, уйгурском и казахском языках, вытряхнули на улицу и подожгли прямо под окнами комнаты. Наверху костра

тлела и книга «Шипагерлік баян». Руководители хунвейбинов, убедившись, что костер разгорелся, ушли с чувством выполненного долга. Оставшаяся молодежь бросилась разгребать художественные книги на казахском языке (по-видимому, были казахами, ведь Буршын – казахский аул). Расхватав книги из костра, они разбежались по домам, чтобы спрятать их. Книга «Шипагерлік баян» осталась наверху костра. Тогда молодой медик, усыпив бдительность приставленного к нему стража и отослав его из комнаты, сам выскочил через открытое окно на улицу, быстро выхватил книгу из костра, наскоро потушил горевшие листы, тем же путем вернулся в комнату и спрятал книгу в топке печи (ведь было лето, и печь не топилась).

Он едва успел все это проделать и закрывал окно, когда вернулся стражник. На его вопрос: «Что вы делаете у окна?», ответил: «Закрываю окна, чтобы не пахло буржуазным смрадом!». Через несколько дней, успокоив стражника, молодой медик начал переписывать сохранившиеся страницы древней книги; при этом он не думал о славе, а боялся проклятия духа отца (аруаха). Работе помогло и то, что он находился под домашним арестом около 2-х лет. На работу и домой его всегда сопровождал стражник, который так и не понял, что делает арестованный оставшись один в комнате...

Прогремели годы «красных бунтарей», в Китае наступили годы новых реформ, свободы и демократии. В октябре 1990 г. уже зрелый медик был приглашен к районному акиму Кадысу Жэнэбтулы. В продолжительной беседе последний рассказал о происходящих переменах, объяснил медику, что все подозрения с него сняты, и что он может приступить к свободной врачебной работе. Тогда же было решено опубликовать сохранившиеся части книги «Шипагерлік баян» 104 – ата Нуртаю были созданы условия и дано время около года, чтобы он привел свои поспешные записи в порядок и передал их в Синзянскую редакцию научно-технической и медицинской литературы. Все было сделано как договорились, и в 1993 году в г. Урумчи на казахском языке (в арабской графике) вышла в свет настоящая книга. Теперь старинные рецепты казахских целителей из потомственных тайников вышли в свет и стали доступными широкому кругу читателей.

Как уже отмечалось, рецензируемая книга является не только медицинской: филолог-языковед при помощи этой книги может еще раз окунуться в языковую эпоху XV века; философ-гуманист найдет удивительно прозорливые рассуждения о строении мира, о началах и основах мироздания и миропонимания древних казахов; историк встретит в книге живописные описания их быта и нравов. Географов-экологов прежде всего заинтересуют удиви-

тельные познания автора из XV века об единстве и взаимовлиянии (өзегі тұғырлық ұштасым) природы вещей, органического и неорганического миров, человеческого общества и природы, человека и его окружающей среды. Внимательно прочитав книгу, молодой эколог поймет, почему его «невежественные» предки за более чем 3 тысячи лет хозяйствования оставили своим потомкам цветущие земли, чистые реки и целебные источники. А их «культурные» потомки менее, чем за 100 лет так испоганили окружающую среду, что появились: «зона семипалатинского полигона», «Аральская катастрофа», загнивающее на глазах у ученых оз. Балхаш и другие экологические беды. Однако экологические воззрения древних казахов требуют специального и более подробного обсуждения.

Настоящий рассказ о книге «Шипагерлік баян» хотелось бы закончить небольшой критикой в адрес 104 – ата Нуртая, последнего переписчика книги. При этом сразу приведем слова извинения, может быть за необоснованную критику. Ни в коей мере не хотим умалить его гражданский подвиг – ведь он вытащил книгу в буквальном смысле этого слова «из огня», причем сделал это находясь под стражей и рискуя собственной жизнью. Мало того, мы считаем, что он выполнил заветы предков и может не страшиться гнева аруаха своего отца. Даже в таком усеченном виде книга остается энциклопедией научных достижений наших предков. И пусть их дух будет спокойным!

Рассказ 104 – ата Нуртая о чудесном спасении книги весьма правдив. Однако в него не хочется верить. Не хотим верить, что более 2/3 древних рецептов сгорело дотла; не хотим верить, что 3/4 энциклопедии пропали для потомков навсегда. Наше недоверие (просим еще раз простить за это слово) обусловлено следующими причинами:

1. Хунвейбины, несмотря на их экзальтированность, не могли бросить в огонь древнюю книгу: большинство их, судя по описанию сцены зафана (борьбы) были казахами-мусульманами; они не могли бросить в огонь книгу, написанную арабской графикой; не зря же потом они расхватили из костра казахскую художественную литературу;

2. Мало вероятно, что сам 104-й хранитель книги, несмотря на свое европейское воспитание, был настолько халатен, что держал древнюю книгу открытой в своей библиотеке.

Мы полагаем, что книга «Шипагерлік баян» Өтебойдақа Тілеукабылұлы жива и храниться, также как и святая книга монголов: «Шипагерлік құлыптас», где-то в тайниках. Нам же представлены боль-

шие отрывки из той большой книги. Это личное мнение автора, на котором он не настаивает. Основной задачей данной статьи показать экологам и географам, что рецензируемая книга является не только медицинским лечебником, но и содержит глубокие знания по экологии в широком смысле этого термина. Требуется специальное исследование та часть книги, где излагаются суждения о биологических ритмах в сочетании начал «свет и тьма», «тепло и холодно», «влажно и сухо».

К слову следует добавить, что учение о биоритмах начало развиваться на западе только в конце XIX века, т.е. 400 лет после написания книги «Шипагерлік баян». Как показали предварительные исследования Д. Нурмагамбетова из г. Тараза, сочетания указанных выше начал хорошо согласуются с биоритмами людей и могут быть подвергнуты математической обработке, а некоторые утверждения Өтебойдака, автора книги «Шипагерлік баян», хорошо согласуются с биоритмами человеческого организма, которые проповедуют народные целители Дальнего Востока на основе «Медицинской пентальтики».

Профессор А.А. Турсунов